

УДК 316

СЕГОДНЯШНИЙ ВЗГЛЯД НА ПРИНЦИПЫ РАЗВИТИЯ ДРЕВНЕРУССКОГО ОБЩЕСТВА

Валиев Рафаиль Газизуллович,
канд. полит. наук, доцент кафедры теории
и истории государства и права
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет», г. Казань.
E-mail: raf.val.111@yandex.ru

Ашрафзянов Ильшат Радиевич,
студент 3 курса юридического факультета
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет», г. Казань.
E-mail: ashrafzianovilshat@mail.ru

Статья посвящена анализу отдельных принципов развития Древнерусского общества и возможности их применения в современной России. Автор отмечает необходимость учета исторических процессов, происходящих в нашей стране в качестве основополагающих факторов для формирования модели гражданского общества. В ходе работы выделены принципы, позволяющие усовершенствовать модель функционирования гражданского общества.

Ключевые слова: гражданское общество, принципы, Древняя Русь, русская цивилизация.

Как отмечает М. Н. Марченко, один из исследователей феномена гражданского общества, «до сих пор не выработано ни в отечественной, ни в зарубежной литературе даже самого общего, хотя бы в минимальной степени "совмещающего" различные взгляды и подходы к его познанию представления» [1, с. 552]. Это фактически означает, что нет четкого понимания самого явления реальной жизни, которое имеет место быть и на которое ориентируется общество как на образец. В силу этого нет и понимания того, для чего вообще нужно гражданское общество.

Проблема усугубляется тем, что теория гражданского общества проникла в нашу страну с Запада, в результате чего отражавшие реалии того общества идеи неадекватны для реалий нашего общества, поскольку Россия является цивилизацией, отличной от Запада и устойчивой к попыткам ее изменить. Свидетельством этого является тот факт, что более четверти века западные либеральные идеи не имеют практически никакого созидательного успеха в своей реализации. Поэтому вместо того, чтобы уповать на «неправильную» страну, следует пересмотреть свои представления о России в целом и соответственно этому изменить идейные ориентиры, в том числе о гражданском обществе. Поэтому, как отмечает М. Н. Марченко, «формирование настоящего гражданского общества в постсоветской России... возможно лишь на основе исторической преемственности от прежних поколений...» [1, с. 539]. На основе преемственности с историческим прошлым России мы и по-

пытаться дать свое понимание явления отечественной модели гражданского общества и ее специфики через призму принципов ее функционирования на примере Древней Руси.

Сначала нужно обратить внимание на критерии развитости гражданского общества. В одной нашей статье мы уже приводили основополагающие критерии, которые не противоречат ценностям русской цивилизации. «Это инициативность населения, обратная связь между государством и обществом, способность последнего решать определенные задачи без участия государства» [2, № 04(118)]. Теперь посмотрим на историю Древней Руси и попробуем найти примеры соответствия общества того времени данным критериям. Удивительно, но мы можем увидеть не только соответствие им, но и то, что фактически отечественная модель гражданского общества в Древней Руси имела свое наименование: «земщина» [3] или, по-другому, «Земля» [4], которая рассматривалась как полноценный субъект общественно-политической жизни. Активность этого субъекта проявляется в первую очередь в функционировании древнерусского института народоправия – вече – практически во всех городах Древней Руси, в том числе в южных.

Однако, как отмечает А. А. Булгакова, «вопреки очевидным историческим свидетельствам доминирует представление, что только "Господин Великий Новгород" по своему усмотрению имел право призывать и изгонять князей, в остальных городах, по мнению многих историков, вече было лишь постепенно отми-

равшим пережитком родоплеменного строя» [5, с. 59]. Реальная же картина состоит в том, что южные области «больше зависели от непредсказуемой Степи, постоянных набегов кочевников, с которыми надо было воевать или же откупаться» [4, с. 137]. Вследствие этого там и, в частности, в Киеве, княжеская власть была сильнее. Но и киевское население на вече или просто в результате спонтанного выступления не раз изгоняло (например, Мстислава, Изяслава) и принимало князей (например, Святополка, Всеслава Полоцкого, Владимира Мономаха) [4, с. 142–143]. Происходило это в силу того, что система управления у славян изначально выстраивалась снизу вверх: через избрание народных представителей и через решение наиболее важных управленческих вопросов на вече. Поэтому приглашаемые князья вынуждены были считаться с уже существующими порядками.

Это в корне отличает состояние отечественной модели гражданского общества (земщины) в Древней Руси от его состояния в современной России, когда власть сама пытается создать разного рода институты гражданского общества в погоне за соответствием западным образцам. Результат подобного взращивания институтов гражданского общества – их оторванность от идеалов и чаяний самого общества, что проявляется наиболее ярко в регулярных акциях по увековечению памяти «невинных» жертв политических репрессий Советом по развитию гражданского общества и правам человека при Президенте РФ. Подобное публичное «покаяние», соединенное с поверхностным знанием истории, по существу означает направленность этого института на забвение преемственности и идеалов русской цивилизации и желание «исправиться», став таким же, как Запад.

Можно было бы привести более подробные сведения об отечественной модели гражданского общества (земщине) в Древней Руси, однако для нас гораздо более важна система принципов его функционирования, которая может послужить ориентиром для нас сегодня. Первым принципом, на котором оно базировалось, является принцип созидания, который подразумевает, что каждый член общества должен трудиться на общее благо и получать соответственно его трудовому вкладу. Паразитизм же, в том числе ростовщичество, считались нравственно недопустимыми, и община была вправе изгнать из себя всякого, кто не поддерживает принятых в ней норм трудовой и житейской этики [6, с. 370]. Принцип созидания проявлялся и в том, что право на участие в вече принадлежало не всем членам общины, а только домохозяевам [3, с. 28], имевшим землю и создавшим свою семью. Тем самым они на деле доказали свою способность к созиданию, так как сумели организовать вокруг себя некоторое пространство, воспитали в себе чувство ответственности, следовательно, они могут решать более сложные управленческие задачи и знают, кому

можно их поручить, а кому нет. Это объективно служило механизмом защиты от управленчески безграмотных и безответственных в словах и действиях людей.

Другим принципом жизнеустройства был отказ от самолюбия, равенство в аспекте личностного достоинства. Это видно на примере воспоминаний Льва Диакона, в которых описывается, как Святослав вел переговоры о мире с византийским императором. Он не облачал себя во множество властных регалий, не нуждался в пышном церемониале подобно византийскому императору, поскольку не считал себя выше своих соратников и тем более «помазанником Божиим». Он, ведя переговоры, просто сидел в ладье на скамье для гребцов и отличался от своего окружения лишь более чистым белым одеянием. Указанный принцип в христианский период нашей истории постепенно вытеснялся, однако был возрожден в советское время, когда люди стали обращаться друг к другу не через «ваше сиятельство» и прочие служебные, ставящие людей в неравное положение термины, а через слово «товарищ». И «товарищи» думали не о себе, а об общем деле. Стоит отметить, что возрождение этого принципа вовсе не случайно совпадает по времени с ростом общественной активности.

С этим принципом связана правдивость в отношениях между людьми – в общении, в работе и особенно в управлении. Писатель Н. Н. Златовратский на рубеже XIX–XX вв. описывал сельскую сходку так: «Прежде всего меня поразила замечательная откровенность: тут никто ни перед кем не стеснялся, тут нет и признака дипломатии... Здесь все идет на чистоту, все становится ребром; если кто-либо по малодушию или из расчета вздумает отделаться умолчанием, его безжалостно выведут на чистую воду... В такие минуты сход делается просто открытою взаимною исповедью... проявлением самой широкой гласности... В эти же минуты общественные интересы и справедливость достигают высшей степени контроля» [7, с. 151]. Такой стиль проведения сельских сходок, безусловно, уходит в глубину веков, во времена дохристианской Руси. Кроме того, правдивость означала и единогласное принятие управленческих решений [8, с. 9]. Этот принцип впоследствии перешел в Земские Соборы и Советы. Как отмечает С. Г. Кара-Мурза, парламент «ищет не более чем приемлемое решение, точку равновесия сил, как на рынке при купле-продаже. Совет же "ищет правду" – то решение, которое как бы скрыто в народной мудрости. Потому и голосование в Советах носило плебисцитарный характер: когда "правда найдена", это подтверждается единогласно» [9, с. 44]. То есть критерием принятия решения был не перевес интересов, а эффективность и полезность этого решения для всех без исключения. И эту «правду» могло обнаружить и большинство, и меньшинство, и даже один человек, который мог аргументами изме-

нить меру понимания других. Или же, если выяснялось, что все в той или иной степени ошибаются, выработывалось третье мнение, свободное от ошибок каждого. А равенство в аспекте личностного достоинства позволяло не чинить препятствия поиску «правды» чьим-либо самолюбием и спокойно принимать чужую позицию, если она верна.

Эти три основополагающие принципа в корне отличают отечественную модель гражданского общества от западной. Западные мыслители, например Т. Гоббс, И. Кант, И. Фихте, Гегель, К. Маркс, часто обращали внимание на такую черту западного общества, как сосредоточенность индивидов на своих интересах и как следствие этого – антагонизм между людьми [1, с. 530–534]. Русский экономист-славянофил С. Ф. Шарапов отмечал, что в этом состоянии войны «всех против всех» (фраза Т. Гоббса) «люди сами собой изощряются и придумывают все более и более совершенные орудия борьбы. Для большего успеха в деле люди сплачиваются в группы и в союзы, удесятерят свои разрозненные силы и начинают бороться уже не человек с человеком, а группа с группой, общественный класс с классом, наконец, народ с народом» [10, с. 20].

То есть, если проводить сравнение с отечественной моделью гражданского общества, западное гражданское общество почти не ищет «правды», оно сосредоточено на своих личных интересах. Ему не свойственна высокая правдивость в отношениях между людьми, оно задавлено формальностями и этикетом. Оно не знает равенства в аспекте личностного достоинства, оно воспринимает только юридическое равенство и ориентировано на личный успех, по уровню которого одни ставят себя выше других. И в погоне за своими интересами, за личным успехом западное общество не брезгует использовать ложь и не делает разницы между теми, кто созидает, и теми, кто паразитирует. Более того, последние в лице, например, банкиров, спекулянтов, юристов, работающих на этих людей, вызывают там даже большее уважение, чем первые.

Эти нравственно порочные принципы жизнеустройства проникают и в Россию усилиями современных «реформаторов». Однако их проникновение не делает их идеалами русской цивилизации. Как отмечал Ф. М. Достоевский, «судите наш народ не по тому, чем он есть, а потому, чем он желал бы стать» [11, с. 46]. И большинство россиян вовсе не симпатизируют этим принципам, они в той или иной степени понимают порочность таких общественных отношений, но не видят возможностей это изменить, в результате чего наступает апатия. Поэтому инициативность в нашей стране может быть возрождена лишь на базе основополагающих принципов русской цивилизации: созидания, правдивости, равенства в аспекте личного достоинства. Эти принципы жизнеустройства пробудают

наших людей, как они пробудили их в советское время. Лишь в этих условиях россияне могут увидеть смысл в какой-либо активности. А проявлять активность для того, чтобы удовлетворять свои личные интересы, разбогатеть, добиться «успеха», высокого положения и затем уже играть роль альтруиста наше общество в подавляющем большинстве не будет. Поэтому только на основе трех указанных нами основополагающих принципов возможно развитие отечественной модели гражданского общества в России. Как это будет сделано – отдельный вопрос.

Необходимость же в возрождении отечественной модели гражданского общества, по нашему мнению, состоит в первую очередь в том, чтобы восстановить управленческие связи в нашей стране, поскольку государство (субъект управления) неадекватно воспринимает российское общество (объект управления) и его чаяния. А если нет адекватного восприятия объекта управления, то теряются четкие ориентиры, начинается лихорадочный поиск готовых идей за рубежом, которые несут чуждые России идеалы, в результате чего падает эффективность управления, в том числе правового регулирования. Например, «крушению советского строя... предшествовало то состояние сознания, которое Андропов определил четко: "Мы не знаем общества, в котором живем"» [12, с. 10]. Кроме того, отечественная модель гражданского общества может помочь перераспределить управленческую нагрузку со стороны чиновничества в свою пользу для того, чтобы повысить ответственность и компетентность при принятии управленческих решений.

Таким образом, на примере Древней Руси как периоде с наиболее развитой отечественной моделью гражданского общества мы выяснили три принципа ее функционирования, на которые необходимо опираться сегодня и которые могут оказать помощь в ее возрождении: созидание, правдивость в отношениях между людьми, равенство в аспекте личностного достоинства.

Литература

1. Марченко М. Н. Правовое государство и гражданское общество (теоретико-правовое исследование): учебное пособие. М.: Проспект, 2015.
2. Валиев Р. Г., Ашрафзянов И. Р. Об идентичности российской модели гражданского общества: нетрадиционный взгляд на традиционные ценности // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета [Электронный ресурс]. Краснодар: КубГАУ, 2016. № 04 (118). IDA [article ID]: 1181604064. Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2016/04/pdf/64.pdf>, 0,688 у.п.л.
3. Беляев И. Д. Земский строй на Руси. СПб.: Наука, 2004.
4. Кузьмин А. Г. История России с древнейших времен до 1618 г.: учеб. для студ. высш. учеб. заведений: в 2 кн. М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. Кн. 1.

5. Булгакова А. А. Народное представительство в России: исторические традиции, современное состояние, перспективы развития: дис. ... канд. полит. наук. М., 2007.
6. Ефимов В. А. Русский путь. Кто спасет страну? / В. А. Ефимов. М.: АСТ, 2016.
7. Платонов О. А. Русская цивилизация. История и идеология русского народа. М.: Алгоритм, 2010.
8. Алексеев В. П. Народовластие в Древней Руси: Избранные работы. М.: ЛЕНАНД, 2015.
9. Кара-Мурза С. Г. Россия и Запад: Парадигмы цивилизаций. М.: Академический Проект; Культура, 2013.
10. Катасонов В. Ю. Экономическая теория славянофилов и современная Россия. «Бумажный рубль» С. Шарапова / сост. В. Б. Трофимова / отв. ред. О. А. Платонов. М.: Институт русской цивилизации, Изд. дом «Кислород», 2016.
11. Достоевский Ф. М. Дневник писателя. СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2014.
12. Кара-Мурза С. Г. Советская цивилизация. Книга первая. От начала до Великой Победы. М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2002.

R. G. Valiev, I. R. Ashrafzianov

ABOUT SOME PRINCIPLES OF DEVELOPMENT OF ANCIENT RUSSIA SOCIETY IN CONNECTION WITH PROBLEM OF FUNCTIONING OF NATIVE MODEL OF CIVIL SOCIETY

The article shows some principles of development of Ancient Russia society and an opportunity of its using in modern Russia. The author notes the need to take into account the historical processes taking place in our country as the fundamental factors for the formation of a model of civil society. In the course of the work, the principles that allow to improve the model of civil society functioning are highlighted.

Key words: civil society, the principles, ancient Russia, russian civilization.

VALIEV Rafail Gazizullovich – Candidate of political Sciences, associate Professor of the Department of theory and history of state and law of Kazan (Volga) Federal University, Kazan.
E-mail: raf.val.111@yandex.ru

ASHRAFZIANOV Ilshat Radivovich – 3rd year student of the law faculty of Kazan (Volga) Federal University, Kazan.
E-mail: ashrafzianovilshat@mail.ru

УДК 342.5

ПРОБЛЕМЫ УЧАСТИЯ КАЗНЫ В МЕХАНИЗМЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Иванов Виталий Алексеевич,
доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой теории и истории
государства и права ФГБОУ ВО «Марийский
государственный университет», г. Йошкар-Ола.
E-mail: prof.ivanov2014@yandex.ru

Кацья Ксения Годердзиевна,
магистрант ФГБОУ ВО «Марийский
государственный университет», г. Йошкар-Ола.
E-mail: KsuK1410@yandex.ru

В статье автор анализирует нормы гражданского законодательства современной России, регулирующие институт ответственности государства и органов публичной власти, проводит анализ судебной практики, а также мнений ученых по вопросу исполнения судебных решений о привлечении к ответственности субъектов власти, выявляет актуальные проблемы, существующие в механизме ответственности государства на этапе развития российского законодательства, и предлагает пути решения главных из выявленных проблем.

Ключевые слова: бюджет, возмещение вреда, государство, государственные органы, имущество, казна, незаконные действия, ответственность государства, публично-правовое образование, решение суда, судебный акт.

Рассматривая институт ответственности государства, можно выявить значительное количество проблем, являющихся актуальными на данном этапе развития российского законодательства, главной из

которых можно выделить проблему участия казны в механизме ответственности государства.

Анализируя некоторые проблемы участия казны в механизме ответственности государства, следует